

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло 15 лет с того момента, как наш современник и тезка последнего русского Императора обменялись с ним сознанием. В наши дни это произошло в момент теракта на железной дороге, а в прошлом — при сходе царского поезда с рельсов в октябре 1888 года. Так что оригинальный Николай Александрович погиб во Франции в далеком для себя будущем, а наш герой оказался в его теле. И с этого момента все пошло не так. Александр III, который в оригинальной истории остался жив после такого страшного крушения, здесь погиб. Сонную артерию вспорол щепкой вагона. А 21-летний цесаревич Николай с сознанием нашего современника внезапно для всех оказался Императором большой и совершенно неустроенной державы.

Осознав, во что вляпался, наш герой начал действовать, пытаясь сделать все, чтобы не допустить кровавых событий первой половины XX века в России. Пиар, пропаганда, провокации, реформы... он не имел никаких внутренних моральных ограничений и использовал все для решения той колоссальной массы проблем, что перед ним нарисовались. Например, обновленный Николай II

сумел вынудить к действиям, а потом уничтожить великокняжескую фронду, радикально сократив количество своих родственников. А то со времен Александра I они расплодилось безмерно, паразитируя на теле России самым бессовестным образом.

Поначалу-то обновленный Николай хотел действовать осторожно. Но все как-то понеслось вскачь, и пришлось соответствовать. В результате период 1889–1893 годов стал в глазах современников олицетворяться с новой волной масштабных реформ. Кому-то эти реформы понравились. Кому-то нет. Однако они были и категорически исказили путь развития России. Местами до неузнаваемости и полной потери «посконной исконности».

Начал Николай с уголовной реформы, стараясь превратить систему исполнения наказания из дыры в бюджете в доходную, полезную для страны отрасль. По новым законам, было ровно три вида наказания: штраф, конфискация и исправительные работы. И все. Причем последние делились на два вида — общественные работы на местах и собственно исправительные в составе трудовых армий с жесткой сортировкой, совершенно разрушающей принцип «уголовных университетов» и заставляющей трудиться даже авторитетов. Красота, да и только. Хотя уголовный мир взвыл от такого беспредела. Но Николаю Александровичу было плевать. Он наводил порядок и делал систему исполнения наказания рентабельной. Поэтому, кроме штрафов и ударного труда, активно практиковалась конфискация, и

не только личного имущества, но и в особо тяжелых случаях — семейного...

Параллельно Николай провел правительственную реформу, сформировав современный, самостоятельный аппарат, которым не требовалось в ручном режиме управлять. Все чин по чину. С кучей министерств, получивших четко очерченный функционал, и канцлером во главе. По аналогии с Германской империей, только министерств сильно больше из-за категорического недостатка квалификации у управленцев. Полком ведь управлять проще, чем дивизией.

Провел он также и очень специфическую парламентскую реформу, преобразовав Государственный совет и сенат в нижнюю и верхнюю палату парламента соответственно. Никакой законосовещательной или законодательной функцией николаевский парламент не обладал, ибо он не видел смысла разводить этот балаган и рассадник конъюнктурного лоббизма. Вместо этого новый парламент выполнял роль земских представительств с живой обратной связью с регионами, занимался общественным контролем за делами на местах и выполнял функцию Верховного суда. А заодно и массу нахлебников позволил выгнать из старого Государственного совета и Сената без лишнего шума и негативной общественной реакции.

Не менее значимой оказалась и финансовая реформа нашего Николая. Тут было и приведение в чувство валютной системы, все еще не восстановленной после кризиса Крымской войны, и фундаментальное изменение налоговой системы, и создание целого комплекса мер для стимуляции

развития экономики собственно России. Инвестиции, инвестиции, инвестиции и еще раз инвестиции! Император использовал все возможные способы для нахождения денег и вливания их в долгие, тяжелые инфраструктурные проекты, прогревающие и тянущие за собой всю остальную экономику.

Эти и многие другие меры привели к совершенно удивительным вещам. Бюджет рос, экономика бурно развивалась, внешний долг империи продолжал неуклонно уменьшаться... государственный, частный же, в формате инвестиций, продолжал расти, но более сбалансированно, без перекосов в сторону какой-то конкретной страны. Обновленный Император старался привлекать инвестиции не только из Франции, но и из всех остальных стран Европы и даже Нового Света, не брезгуя в этом плане делать размещения акций даже в Латинской Америке.

Россия стремительно развивалась и готовилась к войне. Ведь отказываться от желания выйти на рынки Китая, дабы превратить этот обширный и богатый регион в колонию России, наш герой не желал. Это ведь такой лакомый кусочек! Шанс, настоящий шанс догнать и обогнать все другие страны в плане экономического развития. А значит, военный конфликт «за китайское наследство» был неизбежен. Формально с Японией, но по факту хватало влиятельных игроков, прекрасно понимавших, что к чему, и не желавших давать России этот шанс.

На дворе был октябрь 1903 года, а война все не начиналась. Он не помнил, когда в оригиналь-

НИКОЛАЙ ХМУРЫЙ. ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА

ной истории японцы напали на Россию, и поэтому думал, что это произойдет в 1902–1903 годах. И готовился. Причем основной акцент был связан с развитием не военной, а гражданской промышленности и сельского хозяйства, чтобы не сильно пугать Японию, дабы она не затягивала с войной. Но японцы все равно не нападали. Судя по данным разведки, готовились. Но пока не решались. Все оттягивали. Все тянули...

ПРОЛОГ

1904 год, 1 января, Санкт-Петербург

олдень.

Николай Александрович стоял у окна, смотрел на Неву. Низкие рваные тучи. Хмарь. Снег валил крупными хлопьями. И сильный, порывистый ветер регулярно закручивал его затейливыми хороводами.

Наконец ему стало зябко. От окна, пусть и с двойной рамой, слишком сильно тянуло сыростью и прохладой. Он поежился, потер плечи и вернулся к своему столу в глубине комнаты.

Вздохнул. Взял очередную бумагу и попытался вчитаться. Получалось не очень хорошо. Устал. Потрескивающий камин склонял подремать. Вчера, точнее, сегодня, была напряженная ночь...

Подготовка к войне — дело благородное. Но Николай занимался и другими полезными делами. Так, например, он продолжал развивать петровскую традицию Нового года, организовав в ночь с 31 декабря на 1 января праздничные народные гулянья. Чтобы это сделать в полном объеме, пришлось обойти проблему рождественского поста. То есть ввести с 1900 года Григорианский календарь в Российской империи и Вселенской патриархии,

резиденция которой находилась уже который год в Москве. Ведь в России жили не только православные христиане, и требовалось как-то синхронизироваться с католиками и протестантами. А чтобы праздник удался и распространился не только на состоятельные слои населения, Николай с трудом, но смог развернуть в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и Киеве единую сеть проводного радио с громкоговорителями, развешанными на столбах крупных площадей. Точно там, где была устроена иллюминация и накрыты столы для народных гуляний. Изначально он хотел развернуть эту затею на всю страну, чтобы в каждом городе был хотя бы один громкоговоритель, подключенный в единую сеть. Но это оказалось нереально. Пока нереально. Вот они и ограничились всего четырьмя городами в тестовом режиме, да и там все было развернуто по временной схеме.

Сначала он сам обратился к населению с поздравлениями, а потом всю ночь играла музыка, частично в исполнении граммофона, частично — живая. С искажениями, но она играла всю ночь. А он сам посещал столичные «елки» для взрослых, где «торговал лицом», создавая эффект присутствия. Наш герой прекрасно понимал, насколько важны пиар и продвижение бренда, поэтому старался создавать видимость близости к народу. Не только в эту ночь, а вообще. То его в парке журналисты заметят, болтающего с простым студентом, то в самом обычном магазине осматривающего ассортимент и свежесть товаров...

Николай отложил бумагу и потер лицо. Потянулся к чашке с уже остывшим, но все еще вкусным

кофе. Отхлебнул немного. Посмаковал. Вздохнул, сублимируя зевок. И вновь взялся за бумагу...

Осторожно постучали в дверь.

— Войдите.

Едва заметно скрипнула сдвижная дубовая створка, и на пороге образовался дежурный секретарь с встревоженным лицом.

— Что-то случилось? — напрягся наш герой.

— Срочная телеграмма из Порт-Артура. Сегодня ночью японские эсминцы атаковали броненосцы «Севастополь» и «Петропавловск».

— Утопили? — напрягся Николай Александрович, привстав.

— Слава богу, нет, — произнес секретарь и перекрестился. — Выставленные противоторпедные¹ сети смогли задержать все торпеды. Две взорвались на сетях. Иначе бы и не поняли, что произошло.

— Ясно, — кивнул Император. — Почему так поздно пришла телеграмма?

— Так выходной день, — растерялся секретарь. — Вы же, Ваше Императорское Величество, сами приказали всем отдыхать три дня.

— А как телеграмма дошла?

— Витте распорядился сегодня с обеда на телеграфы железных дорог заступить дежурным за удвоенную плату.

Николай сжал кулаки и едва не выдал развернутую матерную тираду. Так напортачить на ровном месте... и ведь знал, с кем имеет дело. Знал, что японцы будут стараться искать возможность

---

¹ Николай ввел в обиход термин «торпеда» вместо «самоходная мина», так как ему это было удобнее.

начать войну с наибольшей выгодой для себя. Внезапно. И все равно сел в лужу.

— Вы вызвали военного министра?

— Разумеется, — кивнул секретарь. — Я взял на себя смелость пригласить Великого князя Михаила Николаевича¹, министра иностранных дел, военного министра и морского министра. Они должны прибыть в течение получаса.

— Молодец, — кивнул Николай Александрович, начав массировать у себя виски, так как у него внезапно разболелась голова. — Ступай.

Началось ожидание. Удивительно нервное, из-за чего субъективно крайне долгое. Император и раньше не раз думал о стремительно приближающейся войне за «китайское наследство». Готовился. Планировал. Просчитывал сценарии вместе с Генеральным штабом. Но все равно — прозевал. Обидно.

Какими войсками Россия располагала на Дальнем Востоке в этой реальности? После военной реформы 1890-х годов в России кардинально изменились принципы несения военной службы. Призывники поступали в Имперское ополчение, где в течение двух лет тренировались, учились и идеологически прокачивались. После чего либо шли в Имперский резерв, уходя «на гражданку», либо в Имперскую гвардию — части постоянной готовности. В них включалась лейб-гвардия, кое-какие пехотные дивизии, вся артиллерия и весь

---

¹ ВК Михаил Николаевич выполнял роль канцлера в новом правительстве Николая II с 1890 года. Канцлер теперь был не главой МИДа, а на германский манер — главой правительства.

военный флот¹. Так вот. На Дальнем Востоке стояло всего две дивизии Имперской гвардии: одна в районе Порт-Артура, вторая — в Хабаровске. Очень мало. Но больше Император не решался держать в тех краях, опасаясь спугнуть японцев. Все-таки Имперская гвардия представляла собой прекрасно обученные и вооруженные регулярные, профессиональные войска. Немного это компенсировалось за счет казаков Уссурийского, Амурского и Забайкальского казачьих войск. Их за счет казны очень неплохо вооружили и «прокачали» материально. Но выучка и тренированность этих иррегулярных вооруженных формирований находились на достаточно низком уровне.

И все. Вообще все. Из числа сухопутных сил.

В Порт-Артуре стоял Тихоокеанский флот в составе трех новейших эскадренных броненосцев, трех корветов², двенадцати эсминцев, одного минного заградителя и шести тральщиков. Ну и гражданских, ассоциированных судов вроде буксиров, эскадренных танкеров, плавучей мастерской и прочего. Во Владивостоке стояла вспомогательная эскадра из трех корветов, трех эсминцев, двух тральщиков и портового ледокола.

Основой Соединенного флота Японии выступало восемь эскадренных броненосцев и восемь броненосных крейсеров. Что было больше, чем в оригинальной истории. Ну и под ружьем стояло около ста пятидесяти тысяч солдат и офицеров против

---

¹ Подробнее о призывной реформе можно почитать в приложении.

² Николай Александрович распространил в России классификацию кораблей, не характерную для Европы тех лет. Подробнее в приложении.

НИКОЛАЙ ХМУРЫЙ. ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА

порядка двадцати пяти тысяч Имперской гвардии России и еще около тридцати тысяч казаков.

Весьма неплохой расклад. Он должен был манить и провоцировать. Он тянулся уже пару лет, заставляя нашего героя нервничать.

— Почему они не нападают?! — возмутился он.

И вот наконец началось. Напали. Тогда, когда Николая уже начали посещать мысли о том, что войны, может, и не будет... либо ему самому придется нападать.

По сравнению с оригинальной историей, если считать по головам, преимущество у японцев получалось более значительным. Отличие было лишь в том, какие это были войска, как были подготовлены базы и логистики... Император, в отличие от оригинальной истории, очень хорошо вложил в развитие и освоение инфраструктуры региона. И проследил за тем, чтобы воровали не слишком сильно, регулярно отправляя в строительные армии излишне увлекающихся чиновников.

Он встал и прошел к большой карте мира, что была закрыта занавесками. Он открыл их. И завис, рассматривая ее. Да, конечно, новогодние торжества очень удачный момент для нападения. Но почему сейчас? Японцы были полностью готовы еще полгода назад. Англичане расстарались. Зачем ждать лишние полгода? Почему? Что их останавливало?